

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С. М. Попова

НОВЫЙ ТРЕНД КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА: СОЗДАНИЕ «БЛАГОПРИЯТНЫХ ЮРИСДИКЦИЙ» ДЛЯ КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Объектом исследования является национальное законодательство, регулирующее космическую деятельность. Предмет исследования – изменения, свидетельствующие о возникновении новых трендов в развитии космического права. На основе сравнительного анализа нормативных правовых актов различных стран, документов международных организаций (в частности, Юридического подкомитета Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях, Управления ООН по вопросам космического пространства и др.), позиций международного экспертного сообщества рассмотрены принципиальные подходы, связанные с регулированием режима иностранных компаний, осуществляющих космическую деятельность в национальной юрисдикции других стран. Для решения поставленных задач были использованы формально-логический, компаративный (сравнительно – исторический, сравнительно – правовой) и другие методы научного исследования. Отмечено, что рост «космического сектора» экономики объективно ведет к повышению общего уровня инновационного развития страны, в связи с чем многие страны реализуют политику, нацеленную на привлечение в свою юрисдикцию иностранных компаний, осуществляющих космическую деятельность. Выявлены три модели решения этой задачи. Сделан вывод о возникновении нового тренда в космическом праве, ориентированного на создание «особо благоприятных юрисдикций» для космической деятельности. Указаны причины, влияющие на оформление этого тренда, а также связанные с ним вызовы для системы международного космического права.

Ключевые слова: Космическое право, Жесткое право, Мягкое право, США, Бельгия, Люксембург, Франция, Россия, Туркменистан, Украина.

Abstract. The research object is national legislation, regulating space activities. The research subject is the changes, testifying the emergence of new trends in space law development. Based on the comparative analysis of statutory instruments of different countries, international organizations (particularly, the UN Committee on the Peaceful Uses of Outer Space, the UN Office for Outer Space Affairs, etc.) and the positions of the world expert community, the author studies the fundamental approaches to the regulation of the regime of foreign companies, involved in space activities within national jurisdiction of other states. To accomplish the research tasks, the author applies the formal-logical, comparative (comparative-historical, comparative-legal) and other research methods. The author notes that the growth of the “space sector” of the economy objectively leads to the increase of the general level of innovative development of the country; it encourages other countries to attract foreign companies, involved in space activities, to their national jurisdiction. The author defines three ways to solve this problem; concludes about the emergence of a new trend in space law, aimed at the creation of “favourable jurisdictions” for space activities; describes the factors, influencing the formation of this trend, and the related challenges to the global space law system.

Keywords: Space Law, Hard Law, Soft Law, USA, Belgium, Luxembourg, France, Russia, Turkmenistan, Ukraine.

Введение

Система международного космического права, как и многие другие институты современности, столкнулась в начале XXI века с проблемой нахождения новой точки устойчивого баланса между стабильностью и изменчивостью в условиях быстро меняющегося мира. На практике баланс между сохранением в неприкосновенности основополагающих международных

договоров о космосе и необходимостью реагировать на постоянно растущий объем новых вызовов достигается путем использования концептов «жесткого» и «мягкого» права (англ. hard law and soft law) [1], когда юридически необязательные акты позволяют мировому сообществу регулировать не только отдельные практические вопросы, но и целые сферы космической деятельности, возникновение которых не могли предвидеть создатели базовых принципов и норм космического права. Однако опыт последних десятилетий показывает, что темпы международного правотворчества не успевают за спросом на новые юридические решения, способные дать эффективный ответ на актуальные потребности развития космической деятельности и научно-технического прогресса, в том числе выполнить конструктивную функцию, заложив основы регулирования будущих институтов, потенциально возможных отношений и еще не созданных рынков (например, в сфере добычи и переработки космических ресурсов).

Ответом на данный вызов являются попытки создания «благоприятных национальных юрисдикций» для космической деятельности.

Развитие космической деятельности и связанных с этой сферой технологий является одним из стимулов для роста инновационности экономик различных стран мира. Целенаправленный трансфер результатов исследований и разработок, предназначенных для космоса, в «земные» отрасли (медицина, транспорт, возобновляемая энергия, новые материалы, системы связи и пр.) ведет, в конечном счете, к ускорению общего экономического прогресса и росту национальной конкурентоспособности на мировом рынке. Поэтому неудивительно, что страны, которые исторически не имели статуса «космических лидеров», ищут способы для создания и развития сектора, связанного с космической деятельностью, с тем, чтобы добиться улучшения своих инновационных показателей. Одним из инструментов решения этой задачи является создание благоприятных институционально-правовых условий для привлечения в национальную юрисдикцию зарубежных компаний, специализирующихся в области передовых космических технологий.

Тенденция к созданию благоприятных условий для иностранных экономических субъектов является новой, несмотря на то, что целый ряд национальных актов, в том числе возникших в 1990-х гг., уже содержит положения, регламентирующие правовой режим зарубежных организаций и частных лиц, выразивших желание осуществлять космическую деятельность в юрисдикции соответствующей страны. Однако анализ показывает, что существуют заметные различия в подходах к этому вопросу стран, обладающих развитой космической экономикой, и стран, относящихся к группе «догоняющих», либо только вступающих на рынок космической деятельности.

В целом можно выделить три модели правового регулирования и, соответственно, три стратегии действий:

- 1) Использование принципа взаимности для регламентации правового режима иностранных юридических и физических лиц, осуществляющих космическую деятельность в другой национальной юрисдикции.
- 2) Превентивное создание конкурентных преимуществ для национальных экономических субъектов на потенциально возможных рынках и в новых видах космической деятельности.
- 3) Создание благоприятных институционально-правовых условий для привлечения иностранных компаний, осуществляющих космическую деятельность, в национальную экономику в целях ее развития.

Регулирование правового режима иностранных компаний на принципе взаимности и/или юридического равенства

Принцип взаимности для регулирования правового режима иностранных компаний, осуществляющих космическую деятельность, используется в законодательстве ряда стран, независимо от уровня развитости космического сектора их экономик.

Так, согласно законодательству Российской Федерации – признанного мирового космического лидера, иностранные организации и граждане, осуществляющие космическую деятельность под юрисдикцией Российской Федерации, пользуются правовым режимом, установленным для организаций и граждан Российской Федерации, в той мере, в какой такой режим предоставляется соответствующим государством организациям и гражданам Российской Федерации (ч. 1 ст. 27 Закон Российской Федерации от 20 августа 1993 г. №5663-1 (ред. от 13.07.2015) «О космической деятельности») [2]. Правовая охрана технологий и коммерческих тайн этих иностранных организаций и граждан осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации, а иная необходимая охрана обеспечивается на взаимной основе (ч. 2. ст. 27). Страхование космической техники, жизни и здоровья космонавтов и персонала космической инфраструктуры, а также рисков, связанных с космической деятельностью, иностранные организации и граждане, действующие в юрисдикции Российской Федерации, обязаны осуществлять в соответствии с российским законодательством (ч. 3 ст. 27).

Кроме того, Российская Федерация устанавливает ряд гарантий для иностранных инвестиций в космическую деятельность, связанную с выполнением федеральных космических программ. В частности, такие инвестиции могут гарантироваться средствами федерального бюджета, а также имуществом, находящимся в государственной федеральной собственности в соответствии с законодательством Российской Федерации (ч. 4 ст. 12).

Схожие нормы содержатся в законодательстве Туркменистана, который совсем недавно вступил в число стран, занимающихся космической деятельностью. Это государство приступило к реализации собственной космической программы в 2011 г., когда было создано Национальное космическое агентство при Президенте Туркменистана. Первый туркменский спутник был создан французской компанией Thales Alenia Space group и успешно выведен на геостационарную орбиту с помощью ракеты-носителя частной американской компании SpaceX «Falcon 9 v1.1» (апрель 2015).

Национальный закон «О космической деятельности» был принят в ноябре 2015 г. [3] и включает гарантии для иностранных организаций и граждан, желающих осуществлять космическую деятельность в стране. Основы правового режима для иностранных юридических и физических лиц, осуществляющих космическую деятельность под юрисдикцией Туркменистана, сформулированы также на принципе взаимности: согласно ч. 1 ст. 38 закона все иностранные юридические и физические лица, осуществляющие космическую деятельность под юрисдикцией Туркменистана, пользуются правовым режимом, установленным для юридических и физических лиц Туркменистана, в той мере, в какой такой режим предоставляется соответствующим государством юридическим и физическим лицам Туркменистана. При этом иностранные юридические и физические лица, действующие на территории страны, обязаны осуществлять страхование космической техники, а также рисков, связанных с космической деятельностью, в порядке, установленном национальным законодательством Туркменистана (п. 2 ст. 38).

Кроме того, национальным заказчиком и исполнителям работ дано право привлекать «иностраные инвестиции, если это не противоречит целям проекта в области космической деятельности» (ст. 29 п. 2).

Принцип юридического равенства национальных и иностранных субъектов, осуществляющих космическую деятельность, содержится в законодательстве Украины. Закон Украины от 15 ноября 1996 года №502/96-ВР (в ред. от 23.12.2015) «О космической деятельности» понимает под субъектами космической деятельности не только национальные, но также международные и иностранные предприятия, учреждения и организации, которые осуществляют космическую деятельность (ст. 1) [4], при этом устанавливается принцип юридического равенства субъектов космической деятельности (абз. 7 ст. 18). Кроме того, в ст. 10 указано, что «любые субъекты космической деятельности, которые осуществляют или намерены осуществлять эту деятельность в Украине и под юрисдикцией Украины вне ее границ, должны получить в центральном органе исполнительной власти, реализующего государственную политику в сфере космической деятельности, лицензию на право осуществления этой деятельности». Украинское государство также гарантирует иностранные кредиты и инвестиции в

космическую деятельность, связанную с выполнением Общегосударственной целевой научно-технической космической программы Украины, в соответствии с действующим законодательством Украины (ч. 5. ст. 11).

Схожий подход к иностранным участникам космической деятельности прослеживается в законодательстве ряда европейских стран. Так, например, закон Французской Республики о космической деятельности 2008 г. регулирует деятельность любых операторов, независимо от их национальности, если они намерены осуществлять запуск космических объектов с французской территории или с помощью средств или оборудования, подпадающих под юрисдикцию Франции, либо возвращать такие объекты на территорию Франции или на оборудовании, находящемся в во французской юрисдикции (ч. 1 ст. 2) [5]. Аналогичная модель имплицитно заложена в федеральном законе Австрии, который применяется для регулирования любой космической деятельности, осуществляемой на территории страны, либо на борту космических аппаратов или самолетов, зарегистрированных в Австрии, либо юридическими лицами – австрийскими резидентами (параграф 1) [6].

Создание конкурентных преимуществ для национальных компаний

Примером акта, создающего в опережающем порядке «особо благоприятные условия» для конкуренции национальных компаний на потенциально возможных рынках космической деятельности, является Закон США о конкурентоспособности коммерческих запусков в космос (The U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act, краткое название - Commercial Space Act of 2015, а также Spurring Private Aerospace Competitiveness and Entrepreneurship Act – SPACE Act) от 25 ноября 2015 г. Формально этот документ регулирует различные вопросы, связанные с коммерциализацией национальной космической деятельности (например, предоставление частными компаниями услуг космических запусков, управления спутниками дистанционного зондирования Земли и пр.), и имеет целью снижение административных барьеров, стоящих на пути реализации частных проектов на орбите Земли и за ее пределами. Однако этот закон содержит отдельную главу (англ. Title IV «Space Resource Exploration and Utilization»), которая предоставляет гражданам США право свободно заниматься разработкой планет и астероидов, владеть и распоряжаться полученными ресурсами, в том числе, водой и минералами (но не живыми объектами)[7].

Принятие этого закона вызвало большое число дискуссий и разделило позиции экспертов – как по вопросу о правомерности установления национальным актом гарантий прав собственности на добытые космические ископаемые, так и по вопросу создания конкурентных преимуществ национальным компаниям в новых, еще не созданных секторах космической деятельности.

Одни эксперты считают, что закон США нарушает нормы международного космического права, в первую очередь Договор о космосе 1967 г. [8-10]. Другие утверждают, что действующие международные акты не содержат прямого запрета на добычу и присвоение полезных космических ископаемых [11-14], а потому закон США лишь подтверждает и кодифицирует права американских граждан и частных компаний на мирную разведку и добычу космических полезных ископаемых, а также на владение добытыми ресурсами и, якобы, просто «фиксирует то, что без всякого правового регулирования делали США и СССР в 1960-х – 1970-х гг., и что Китай, Индия и другие страны собираются делать в самом ближайшем будущем» [12, 15].

Как известно, официально Российская Федерация, как и ряд других стран, заняла жесткую позицию против Закона США о коммерческом космосе 2015 г. Однако, речь скорее идет о противостоянии попыткам США в одностороннем порядке «определять “новые истины” в сфере толкования принципов и норм международного права» [16] и принимать решения, которые могут привести к изменениям в заданном ключе общей системы согласованных принципов.

Очевидно, что для перехода вопросов о добыче космических ресурсов в практическую плоскость может потребоваться не один десяток лет. Но в любом случае закон США является прецедентом по превентивному созданию условий «особого благоприятствования» для национальных компаний и

инвесторов, намеренных заниматься этим видом космической деятельности. Как отмечают президент Международного института космического права Т. Массон-Зваан и ряд других экспертов, этот акт является полезным для защиты коммерческих интересов США, поскольку он заполнил существовавший правовой пробел, повысил для инвесторов степень определенности перспектив, касающихся добычи ископаемых за пределами Земли, и создал основу для разработки в США и других странах вспомогательных правовых механизмов, регулирующих деятельность частного сектора по добыче ресурсов на Луне и других небесных телах [17, 18].

Создание «особо благоприятных» юрисдикций для космической деятельности

Одним из примеров политики, нацеленной на создание благоприятной юрисдикции для развития космической деятельности, является опыт Бельгии, имеющей к настоящему моменту долю в 5% в космической индустрии Европейского Союза и размер космического бюджета на душу населения, превышающий аналогичные показатели для Франции, Германии и Великобритании (см. Табл. 1).

Таблица 1

Космический бюджет ряда стран в 2014 г.

Страна	Космический бюджет, 2013	
	млн. долл. США (по паритету покупательной способности)	долл. США на душу населения
США	39 362,2	123,2
Китай	10 774,2	7,9
Россия	8 691,6	61,0
Индия	4 267,7	3,3
Япония	3 421,8	26,9
Франция	2 430,8	38,0
Германия	1 626,6	20,1
Италия	1 223,3	20,7
Великобритания	338,9	5,3
Бельгия	244,8	21,9

Источник: OECD: The Space Economy at a Glance 2014 [19, с.18]

Начало этой политике положил Закон от 17 сентября 2005 г. о деятельности в сфере запуска, осуществления полетов и управления космическими объектами (в ред. от 1 декабря 2013 г.) [20]. Этот акт, реализуя положения международного космического права, касающиеся необходимости получения разрешения на осуществление космической деятельности, регистрации космических объектов и ответственности за возможный ущерб, был принципиально сосредоточен на регулировании новых видов космической деятельности (например, связанных с малыми космическими аппаратами и орбитальными космическими полетами) [21].

Редакция закона 2013 г. позволила более четко обозначить сферу его применения за счет более точного определения понятий «космический объект», «оператор», включая особые случаи, связанные с неманеврирующими космическими объектами (англ. non-maneuverable space objects). Закон также установил Национальный регистр космических объектов, который позволил Бельгии согласно положениям договоров ООН о космосе регистрировать спутники или иные космические аппараты в качестве запускающего государства. Кроме того, документ определил систему разделения ответственности между органами власти Бельгии и космическим оператором за ущерб, который может быть нанесен космическими объектами. В случае, когда Бельгия является «запускающей страной» и в соответствии со ст. 7 Договора о космосе 1967 г. или с положениями Конвенции об ответственности 1972 г. должна выплатить репарации в случае ущерба, закон устанавливает право истребования соответствующего возмещения от операторов (регрессное требование). При этом ответственность оператора ограничивается определенной суммой, а определение ее размеров производится в соответствии с процедурами, установленными законом. Такая система позволяет операторам получить большую определенность в планировании своей деятельности, поскольку компании могут застраховать свои риски на разумных условиях.

По мнению правительства страны, наличие подобного закона делает бельгийскую юрисдикцию привлекательной для участников космической деятельности, в первую очередь, для космических операторов [22]. Закон стимулировал развитие космической деятельности, связанной со спутниками связи, навигации и наблюдения. На текущий момент бельгийский космический сектор включает около 60 компаний с годовым оборотом в 350 млн. евро [23].

В целях реализации этой стратегической линии в 2017 г. в Бельгии начнет функционировать Межфедеральное космическое агентство (ISAB), целью которого станет поддержание конкурентоспособности компаний, действующих в бельгийской юрисдикции, «в условиях конкуренции с растущей космической промышленностью Китая и Индии, а также новых законов о тендерах внутри Евросоюза» [24]. В деятельность федерального агентства будут вовлечены все три региона Бельгии, на уровне которых активно развивается космическая деятельность. Это позволит усилить кооперацию между ними и сделать более гибким процесс принятия решений.

Самой последней по времени и, пожалуй, самой амбициозной попыткой создания своего рода юридического «офшора» для космической деятельности являются новеллы в космическом законодательстве Люксембурга, которые стали своеобразным ответом на дискуссии в международном сообществе, вызванные принятием США национального Закона о коммерческом космосе (2015).

Как уже отмечалось, «американский способ одностороннего нарушения международного космического права» осудили многие страны, участвующие в работе Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях (англ. Committee on the Peaceful Uses of Outer Space, COPUOS) [25]. Однако, несмотря на протесты, Закон США о коммерческом космосе не только поставил на повестку дня вопрос о возможных моделях правового регулирования деятельности по исследованию, освоению и использованию космических ресурсов, но и со всей очевидностью дал старт переменам в системе международного права, обозначив проблемные места в системе правового регулирования международной космической деятельности и алгоритмах согласования интересов государств в условиях постоянного расширения числа участников «космической гонки».

Формально процессы, происходящие в одном из самых маленьких государств Европы, можно было бы считать маргинальными. Однако этот «лабораторный эксперимент» на части территории Европейского союза вполне может стать предвестником необратимых изменений в системе международного космического права.

Как известно, в феврале 2016 г. правительство Люксембурга запустило в качестве составной части своей национальной космической программы так называемую Инициативу по добыче космических ископаемых (англ. Space Resources Mining Initiative) [26]. Этот проект позиционирует страну в качестве Европейского хаба в области добычи и использования космических ресурсов. Помимо

создания благоприятных инвестиционных и налоговых условий для привлечения в страну крупных инновационных космических компаний, Люксембург заявил о намерении стать лидером в процессе модернизации международного космического права и, в частности, заняться развитием нормативно-правовой базы, регулирующей права собственности на полезные ископаемые, добытые с околоземных объектов (англ. Near Earth Objects - NEO's), в том числе астероидов [27-30].

Как отмечал в своем интервью премьер-министр Люксембурга К. Беттель, такая нормативная база позволит обеспечить стабильную правовую среду для любых компаний и инвесторов, желающих осуществлять свою коммерческую деятельность в Люксембурге. Таким образом, в отличие от Закона США о коммерческом космосе, который обеспечивает гарантии прав на космические полезные ископаемые только американским компаниям, законодательство Люксембурга нацелено на обеспечение прав собственности на добытые космические ресурсы для компаний «любой национальности» [31, 32].

11 ноября 2016 г. правительство Люксембурга одобрило соответствующий проект национального закона. Первая статья документа устанавливает, что космические ресурсы могут быть присвоены в соответствии с международным правом. Законопроект предполагает необходимость получения компаниями специальных разрешений на эту деятельность, что позволит обеспечить необходимый надзор со стороны государства, а также должное регулирование прав и обязанностей участников миссий по добыче космических ископаемых [33, 34]. Ожидается, что обсуждаемый закон вступит в силу в начале 2017 г.

Таким образом, обеспечивая выгодные условия для инвестиций в высокие космические технологии и гарантируя частным компаниям правовую определенность в отношении прав собственности на минералы и другие ресурсы, которые могут быть добыты на астероидах и других объектах, сближающихся с Землей, Люксембург создает тем самым в опережающем (по сравнению с развитием международного космического права) порядке «благоприятную юрисдикцию» для участников космической деятельности. За несколько месяцев, прошедших с момента анонса люксембургского проекта в юрисдикции страны уже созданы европейские отделения двух американских компаний, заявивших о своих амбициях в области добычи космических ресурсов - Planetary Resources, Inc. (Люксембург входит в число главных акционеров) и Deep Space Industries, Inc.), а также ведутся аналогичные переговоры еще с полутора десятком компаний разных стран. В случае экономического успеха такой политики возникает ненулевой шанс распространения юридических новелл Люксембурга в качестве «передового опыта» (англ. best practice) в рамках объединенной Европы, что с очевидностью задаст тренд для дальнейших изменений общего законодательства.

Выводы

Последние десятилетия ознаменовались расширением массива национальных актов в области космического законодательства. Одним из факторов, повлиявших на этот процесс, стал рост коммерциализации космической деятельности. Следуя ст. VI Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела от 10 октября 1967 г. (англ. Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and Other Celestial Bodies, коротко - "Outer Space Treaty") [35], согласно которой государства — участники Договора несут международную ответственность за национальную деятельность в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, независимо от того, осуществляется ли она правительственными органами или неправительственными юридическими лицами, национальные правительства вынуждены заниматься регламентацией деятельности частных компаний в космосе, чтобы их активность не приводила к нарушению международных обязательств соответствующего государства.

Однако обеспечение гарантий защиты международных принципов исследования и освоения космоса в ряде случаев является некой «оболочкой» в которую «завернуты» новеллы, нацеленные

на создание конкурентных преимуществ для той или иной страны посредством стимулирования перспективных видов космической деятельности, либо на привлечение в национальную юрисдикцию уже состоявшихся космических игроков.

Число примеров, демонстрирующих интенции ряда национальных государств к созданию «благоприятных юрисдикций» в области космической деятельности на текущий момент пока невелико. Но, как было отмечено выше, сам тренд оформился, и со всей очевидностью будет распространяться дальше. Своеобразной «точкой перелома» стало принятие 25 ноября 2015 г. Закона США о конкурентоспособности коммерческих запусков в космос [7], который вызвал в мировом сообществе масштабные дискуссии о соответствии сложившейся системы международного космического права новым потребностям и интересам экономического развития [36].

Тот факт, что международное космическое законодательство объективно развивается более медленными темпами, обеспечивает, в конечном счете, сохранение его целостности, системности и устойчивости. Однако запаздывание с реакцией на актуальные инновационные вызовы и рост потребностей технологически развитых стран приводит к созданию ситуаций, когда отдельные государства могут получить серьезные конъюнктурные преимущества именно в силу большей динамичности и гибкости своего космического законодательства.

Очевидно, что на текущий момент развитие анализируемого тренда находится в самой начальной стадии. Необходим систематический мониторинг и анализ конкретных результатов реализации проектов по созданию «благоприятных юрисдикций» для космической деятельности, реакции международного сообщества на эти процессы, а также изменений в позициях ключевых участников международного правотворчества в области космического права.

Библиография

1. Masson-Zwaan T. The relevance of hard law and soft law in the further development of space law. 2016. 8 Sept. URL: http://www.unoosa.org/pdf/SLW2016/Panel6/1_Masson-Zwann_UN_soft_law_hard_law.pdf (дата обращения: 15.12.2016).
2. Закон Российской Федерации от 20 августа 1993 г. №5663-1 (ред. от 13.07.2015) «О космической деятельности» // Российская газета. 1993. 6 окт. №186; URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.12.2016).
3. Закон Туркменистана от 21 ноября 2015 года №307-V «О космической деятельности». URL: <http://faolex.fao.org/docs/pdf/tuk158476.pdf> (дата обращения: 15.12.2016).
4. Закон Украины от 15 ноября 1996 года №502/96-ВР (в ред. от 23.12.2015) «О комической деятельности». URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/Z960502.html (дата обращения: 15.12.2016).
5. Loi 2008-518 du 3 juin 2008 relative aux opérations spatiales (Version consolidée au 12 janvier 2017). URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000018931380> (дата обращения: 15.12.2016).
6. Austrian Federal Law on the Authorisation of Space Activities and the Establishment of a National Space Registry (Austrian Outer Space Act, adopted by the National Council on 6 December 2011, entered into force on 28 December 2011). URL: <http://www.unoosa.org/documents/pdf/spacelaw/national/austria/austrian-outer-space-actE.pdf> (дата обращения: 15.12.2016).
7. The U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act of 2015. Public Law 114-90. Nov. 25, 2015. URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/2262/text> (дата обращения 20.09.2016).
8. Oduntan G. Who owns space? US asteroid-mining act is dangerous and potentially illegal // The Conversation. November 25, 2015. URL: <https://theconversation.com/who-owns-space-us-asteroid-mining-act-is-dangerous-and-potentially-illegal-51073> (дата обращения: 15.12.2016).

9. Oduntan G. Aspects of the International Legal Regime concerning Privatization and Commercialization // Georgetown Journal of International Affairs. 2016. Vol. 17. No. 1. Pp. 79-90.
10. Selding, de P. B. New U.S. Space Mining Law's Treaty Compliance May Depend on Implementation // SpaceNews. December 9, 2015. URL: <http://spacenews.com/u-s-commercial-space-acts-treaty-compliance-may-depend-on-implementation/#sthash.r5TiS1gK.dpuf> (дата обращения: 15.12.2016).
11. Benson J. Space resources: first come first served // Proceedings of the Forty-First Colloquium on the Law of Outer Space. 1999. Pp. 191-196/
12. Rummel J. D. One Small Step for Space Resources // SpaceNews. December, 9. 2015. URL: <http://spacenews.com/op-ed-the-next-steps-for-space-resources/#sthash.rD4m6gnw.dpuf> (дата обращения: 15.12.2016).
13. Юзбашян М.Р. Международно-правовые основы решения экономических проблем использования космоса. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С 14-15.
14. Алексеенко А.П. Разведка и добыча космических ресурсов: опыт законодательства США // Юридические исследования. 2016. №5. С.34-41. DOI: 10.7256/2409-7136.2016.5.18968. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_18968.html (дата обращения: 15.12.2016).
15. Koerth-Baker M. Who Makes the Rules for Outer Space? // NovaNext. November 30, 2015. URL: <http://www.pbs.org/wgbh/nova/next/space/space-law/> (дата обращения: 15.12.2016).
16. Обзор возможностей для достижения Венского консенсуса по безопасности в космосе, который охватывал бы несколько областей регулирования: Рабочий документ, представленный Российской Федерацией на пятьдесят третьей сессии Научно-технического подкомитета Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях. А/АС.105/С.1/2016/CRP.15. 2016, 16 февраля. С. 26-27. URL: http://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2016/aac_105c_12016crp/aac_105c_12016crp_15_0_html/AC105_C1_2016_CRP15E.pdf (дата обращения: 15.12.2016).
17. Masson-Zwaan T., Richards B. Op-ed | International Perspectives on Space Resource Rights // SpaceNews. December 8. 2015. URL: <http://spacenews.com/op-ed-international-perspectives-on-space-resource-rights/#sthash.qUo6j9VQ.dpuf> (дата обращения: 25.09.2016).
18. Tronchetti F. The Space Resource Exploration and Utilization Act: A move forward or a step back? // Space Policy. 2015. Vol. 34. P. 6-10.
19. The Space Economy at a Glance 2014. OECD Publishing, 2014. URL: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/economics/the-space-economy-at-a-glance-2014_9789264217294-en#WGpz_x-Зако#page17 (дата обращения: 15.12.2016).
20. The Law of 17 September 2005 on the Activities of Launching, Flight Operation or Guidance of Space Objects (Rev. by the Law of 1 December 2013) // Belgian Official Journal. 16 November 2005; 15 January 2014. URL: https://www.belspo.be/belspo/space/doc/beLaw/Loi_en.pdf (дата обращения: 15.12.2016).
21. Michielsen P. The Belgian Space Act: An Innovative Legal Safeguard to Boost the Space Industry // Air and Space Law. 2016. Vol. 41. Issue 2. P. 89-117.
22. The Belgian Space Law // Belspo. URL: https://www.belspo.be/belspo/space/beLaw_en.stm (дата обращения: 15.12.2016).
23. Furniere A. Belgium to get inter-federal space agency // The Bulletin. 29 Nov, 2016. URL: <http://www.xpats.com/belgium-get-inter-federal-space-agency> (дата обращения: 15.12.2016).
24. Лищук О. Бельгия обзаведется собственным космическим агентством // N+1. 2016. 26 ноября. URL: <https://nplus1.ru/news/2016/11/26/isab> (дата обращения: 15.12.2016).
25. Committee on the Peaceful Uses of Outer Space, Legal Subcommittee, Fifty-fifth session, Vienna, 4-15 April 2016 Draft report 'IV. Status and application of the five United Nations treaties on outer space' paragraphs 21-30.
26. SpaceResources.lu. URL: <http://www.spaceresources.public.lu/en/index.html> (дата обращения: 25.09.2016).

27. Messier D. Luxembourg Launches Space Resources Mining Initiative// Parabolic Arc. February 3. 2016. URL: <http://www.parabolicarc.com/2016/02/03/luxembourg-launches-space-resources-mining-initiative/#more-57416> (дата обращения: 15.12.2016).
28. Messier D. Deep Space Industries Praises Luxembourg Space Resources Mining Initiative// Parabolic Arc. February 3. 2016. URL: <http://www.parabolicarc.com/2016/02/03/deep-space-industries-praises-luxembourg-space-resources-mining-initiative/#more-57417> (дата обращения: 15.12.2016).
29. Messier D. Luxembourg's Bold Move into Space Mining // Parabolic Arc. February 3. 2016. URL: <http://www.parabolicarc.com/2016/02/03/luxembourgs-bold-move-space-mining/#more-57418> (дата обращения: 15.12.2016).
30. Messier D. Luxembourg Commits \$227 Million to Space Mining Initiative // Parabolic Arc. June 8, 2016. URL: <http://www.parabolicarc.com/2016/06/08/luxembourg-commits-227-million-space-mining-initiative/#more-58598> (дата обращения: 15.12.2016).
31. Selding, de, P.B. Luxembourg invests to become the 'Silicon Valley of space resource mining' // SpaceNews. June 3, 2016/ URL: <http://spacenews.com/luxembourg-invests-to-become-the-silicon-valley-of-space-resource-mining/#sthash.lXayQLe0.dpuf> (дата обращения: 15.12.2016).
32. Luxembourg takes first steps to 'asteroid mining' law // Phys.org. June 3, 2016. URL: <http://phys.org/news/2016-06-luxembourg-asteroid-law.html> (дата обращения: 15.12.2016).
33. Luxembourg's New Space Law Guarantees Private Companies the Right to Resources Harvested in Outer Space in Accordance with International Law // Government.lu. URL: <http://www.gouvernement.lu/6481433/11-presentation-spaceresources> (дата обращения: 15.12.2016).
34. Taguiam R.A. Luxembourg Drafts New Space Law: Private Companies Now Have Right Over Resources Harvested in Space // Nature World News. 2016. 22 November. URL: <http://www.natureworldnews.com/articles/32499/20161122/luxembourg-drafts-new-space-law-private-companies-now-right-over.htm> (дата обращения: 15.12.2016).
35. The Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and Other Celestial Bodies. October 10, 1967. URL: http://disarmament.un.org/treaties/t/outer_space/text# (дата обращения: 15.12.2016).
36. Доклад Юридического подкомитета о работе его пятьдесят пятой сессии, проведенной в Вене 4-15 апреля 2016 года. А/АС.105/1113. URL: http://www.unoosa.org/oosa/oosadoc/data/documents/2016/aac.105/aac.1051113_0.html (дата обращения: 15.12.2016).

References (transliterated)

1. Masson-Zwaan T. The relevance of hard law and soft law in the further development of space law. 2016. 8 Sept. URL: http://www.unoosa.org/pdf/SLW2016/Panel6/1_Masson-Zwann_UN_soft_law_hard_law.pdf (дата обращения: 15.12.2016).
2. Закон Rossiiskoi Federatsii ot 20 avgusta 1993 g. №5663-1 (red. ot 13.07.2015) «O kosmicheskoi deyatel'nosti» // Rossiiskaya gazeta. 1993. 6 okt. №186; URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.12.2016).
3. Закон Turkmenistana ot 21 noyabrya 2015 goda №307-V «O kosmicheskoi deyatel'nosti». URL: <http://faolex.fao.org/docs/pdf/tuk158476.pdf> (дата обращения: 15.12.2016).
4. Закон Ukrainy ot 15 noyabrya 1996 goda №502/96-VR (v red. ot 23.12.2015) «O kosmicheskoi deyatel'nosti». URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/Z960502.html (дата обращения: 15.12.2016).
5. Loi 2008-518 du 3 juin 2008 relative aux opérations spatiales (Version consolidée au 12 janvier 2017). URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000018931380> (дата обращения: 15.12.2016).
6. Austrian Federal Law on the Authorisation of Space Activities and the Establishment of a National Space Registry (Austrian Outer Space Act, adopted by the National Council on 6 December 2011, entered into

- force on 28 December 2011). URL: <http://www.unoosa.org/documents/pdf/spacelaw/national/austria/austrian-outer-space-actE.pdf> (data obrashcheniya: 15.12.2016).
7. The U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act of 2015. Public Law 114-90. Nov. 25, 2015. URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/2262/text> (data obrashcheniya 20.09.2016).
 8. Oduntan G. Who owns space? US asteroid-mining act is dangerous and potentially illegal // The Conversation. November 25, 2015. URL: <https://theconversation.com/who-owns-space-us-asteroid-mining-act-is-dangerous-and-potentially-illegal-51073> (data obrashcheniya: 15.12.2016).
 9. Oduntan G. Aspects of the International Legal Regime concerning Privatization and Commercialization // Georgetown Journal of International Affairs. 2016. Vol. 17. No. 1. Pp. 79-90.
 10. Selding, de P. B. New U.S. Space Mining Law's Treaty Compliance May Depend on Implementation // SpaceNews. December 9, 2015. URL: <http://spacenews.com/u-s-commercial-space-acts-treaty-compliance-may-depend-on-implementation/#sthash.r5TiS1gK.dpuf> (data obrashcheniya: 15.12.2016).
 11. Benson J. Space resources: first come first served // Proceedings of the Forty-First Colloquium on the Law of Outer Space. 1999. Pp. 191-196/
 12. Rummel J. D. One Small Step for Space Resources // SpaceNews. December, 9. 2015. URL: <http://spacenews.com/op-ed-the-next-steps-for-space-resources/#sthash.rD4m6gnw.dpuf> (data obrashcheniya: 15.12.2016).
 13. Yuzbashyan M.R. Mezhdunarodno-pravovye osnovy resheniya ekonomicheskikh problem ispol'zovaniya kosmosa. Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2009. S 14-15.
 14. Alekseenko A.P. Razvedka i dobycha kosmicheskikh resursov: opyt zakonotvorchestva SShA // Yuridicheskie issledovaniya. 2016. №5. S.34-41. DOI: 10.7256/2409-7136.2016.5.18968. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_18968.html (data obrashcheniya: 15.12.2016).
 15. Koerth-Baker M. Who Makes the Rules for Outer Space? // NovaNext. November 30, 2015. URL: <http://www.pbs.org/wgbh/nova/next/space/space-law/>(data obrashcheniya: 15.12.2016).
 16. Obzor vozmozhnostei dlya dostizheniya Venskogo konsensusa po bezopasnosti v kosmose, kotoryi okhvatyval by neskol'ko oblastei regulirovaniya: Rabochii dokument, predstavlenyi Rossiiskoi Federatsiei na pyat'desyat tret'ei sessii Nauchno-tehnicheskogo podkomiteta Komiteta OON po ispol'zovaniyu kosmicheskogo prostranstva v mirnykh tselyakh. A/AC.105/C.1/2016/CRP.15. 2016, 16 fevralya. S. 26-27. URL: http://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2016/aac_105c_12016crp/aac_105c_12016crp_15_0_html/AC105_C1_2016_CRP15E.pdf (data obrashcheniya: 15.12.2016).
 17. Masson-Zwaan T., Richards B. Op-ed | International Perspectives on Space Resource Rights // SpaceNews. December 8. 2015. URL: <http://spacenews.com/op-ed-international-perspectives-on-space-resource-rights/#sthash.qUo6j9VQ.dpuf> (data obrashcheniya: 25.09.2016).
 18. Tronchetti F. The Space Resource Exploration and Utilization Act: A move forward or a step back? // Space Policy. 2015. Vol. 34. P. 6-10.
 19. The Space Economy at a Glance 2014. OECD Publishing, 2014. URL: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/economics/the-space-economy-at-a-glance-2014_9789264217294-en#WGpz_x-3ako#page17 (data obrashcheniya: 15.12.2016).
 20. The Law of 17 September 2005 on the Activities of Launching, Flight Operation or Guidance of Space Objects (Rev. by the Law of 1 December 2013) // Belgian Official Journal. 16 November 2005; 15 January 2014. URL: https://www.belspo.be/belspo/space/doc/beLaw/Loi_en.pdf (data obrashcheniya: 15.12.2016).
 21. Michielsen P. The Belgian Space Act: An Innovative Legal Safeguard to Boost the Space Industry // Air and Space Law. 2016. Vol. 41. Issue 2. P. 89-117.
 22. The Belgian Space Law // Belspo. URL: https://www.belspo.be/belspo/space/beLaw_en.stm (data obrashcheniya: 15.12.2016).
 23. Furniere A. Belgium to get inter-federal space agency // The Bulletin. 29 Nov, 2016. URL: <http://www.xpats.com/belgium-get-inter-federal-space-agency> (data obrashcheniya: 15.12.2016).

24. Lishchuk O. Bel'giya obzavedetsya sobstvennym kosmicheskim agentstvom // N+1. 2016. 26 noyabrya. URL: <https://nplus1.ru/news/2016/11/26/isab> (data obrashcheniya: 15.12.2016).
25. Committee on the Peaceful Uses of Outer Space, Legal Subcommittee, Fifty-fifth session, Vienna, 4-15 April 2016 Draft report 'IV. Status and application of the five United Nations treaties on outer space' paragraphs 21-30.
26. SpaceResources.lu. URL: <http://www.spaceresources.public.lu/en/index.html> (data obrashcheniya: 25.09.2016).
27. Messier D. Luxembourg Launches Space Resources Mining Initiative// Parabolic Arc. February 3. 2016. URL: <http://www.parabolicarc.com/2016/02/03/luxembourg-launches-space-resources-mining-initiative/#more-57416> (data obrashcheniya: 15.12.2016).
28. Messier D. Deep Space Industries Praises Luxembourg Space Resources Mining Initiative// Parabolic Arc. February 3. 2016. URL: <http://www.parabolicarc.com/2016/02/03/deep-space-industries-praises-luxembourg-space-resources-mining-initiative/#more-57417> (data obrashcheniya: 15.12.2016).
29. Messier D. Luxembourg's Bold Move into Space Mining // Parabolic Arc. February 3. 2016. URL: <http://www.parabolicarc.com/2016/02/03/luxembourgs-bold-move-space-mining/#more-57418> (data obrashcheniya: 15.12.2016).
30. Messier D. Luxembourg Commits \$227 Million to Space Mining Initiative // Parabolic Arc. June 8, 2016. URL: <http://www.parabolicarc.com/2016/06/08/luxembourg-commits-227-million-space-mining-initiative/#more-58598> (data obrashcheniya: 15.12.2016).
31. Selding, de, P.B. Luxembourg invests to become the 'Silicon Valley of space resource mining' // SpaceNews. June 3, 2016/ URL: <http://spacenews.com/luxembourg-invests-to-become-the-silicon-valley-of-space-resource-mining/#sthash.lXayQLe0.dpuf> (data obrashcheniya: 15.12.2016).
32. Luxembourg takes first steps to 'asteroid mining' law // Phys.org. June 3, 2016. URL: <http://phys.org/news/2016-06-luxembourg-asteroid-law.html> (data obrashcheniya: 15.12.2016).
33. Luxembourg's New Space Law Guarantees Private Companies the Right to Resources Harvested in Outer Space in Accordance with International Law // Government.lu. URL: <http://www.gouvernement.lu/6481433/11-presentation-spaceresources> (data obrashcheniya: 15.12.2016).
34. Taguiam R.A. Luxembourg Drafts New Space Law: Private Companies Now Have Right Over Resources Harvested in Space // Nature World News. 2016. 22 November. URL: <http://www.natureworldnews.com/articles/32499/20161122/luxembourg-drafts-new-space-law-private-companies-now-right-over.htm> (data obrashcheniya: 15.12.2016).
35. The Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and Other Celestial Bodies. October 10, 1967. URL: http://disarmament.un.org/treaties/t/outer_space/text# (data obrashcheniya: 15.12.2016).
36. Doklad Yuridicheskogo podkomiteta o rabote ego pyat'desyat pyatoi sessii, provedennoi v Vene 4-15 aprelya 2016 goda. A/AC.105/1113. URL: http://www.unoosa.org/oosa/oosadoc/data/documents/2016/aac.105/aac.1051113_0.html (data obrashcheniya: 15.12.2016).